

Но всё равно опоздал. Папа даже глаз не открыл, одним движением перехватил его запястье и, не дав вырваться, тут же заломил руку и надавил.

По плечу тут же разлилось ноющее, тягучее онемение. Пришлось присесть, чтобы не выронить тарелку с лапшой, и, опустившись на одно колено, прохрипеть:

— Я!

Папа открыл глаза и отпустил руку, растянув губы в усмешке:

— Пытаться напасть на собственного отца — кишка тонка, Сяо Хан-хан.

— Давай уже ешь. — Янь Хан поставил лапшу на журнальный столик, потер плечо и сел рядом.

Папа поднялся, забрал тарелку, понюхал и начал не спеша есть, судя по выражению лица, получая от еды огромное удовольствие.

Янь Хан уткнулся в телефон. Открыл Вичат: там целая гора сообщений. Лень было читать, и он сразу перешел в профиль Чу И.

Аватарка у Чу И под стать нику — предельно простая и незамысловатая: белая картинка с черной цифрой «1».

Зайдя в альбом, Янь Хан снова лишился дара речи.

Видимо, все слова, что были у этого паренька, он выплеснул, когда уткнулся лицом в «Дупло».

В Круге друзей ни фотографий, ни текста.

Только одни смайлики, причем по одному за раз.

Листая ленту вниз, он наблюдал, как вереницей проплывают крошечные эмодзи.

Выглядело это как воплощение робкого, осторожного одиночества.

— Кстати, в этот раз мы тут, возможно, задержимся подольше. Если соберешься подрабатывать, — папа выудил из кармана нечто, похожее на карточку, и небрежно кинул её в сторону сына, — воспользуйся вот этим.

Янь Хан даже не успел отвести взгляд от экрана, чисто машинально поймал карточку в поле зрения.

Это было удостоверение личности.

Каждый раз, когда они задерживались на одном месте дольше обычного, Янь Хан устраивался на подработку, и папа всегда делал ему фальшивые документы, да и себе тоже.

Неизвестно, ради забавы или еще чего, но имена они всякий раз брали разные.

На этот раз тоже. Янь Хан повертел карточку в руках.

Фотография, конечно, его.

Имя: Янь Цзидао.

???

— Ты когда эту ерунду заказывал, еще не проснулся? — Янь Хан посмотрел на отца. — Янь Цзидао? И как мне этим пользоваться? Почему ты дату рождения не написал «Северная Сун»? А то и вовсе напечатал бы сверху пару лишних слов.

— Каких еще слов? — с интересом спросил папа, продолжая жевать.

— «Поддельный документ», — ответил Янь Хан.

Папа засмеялся, доел последний кусочек лапши, откинулся на спинку дивана и долго еще не мог остановиться:

— Наш Тайцзы, как-никак, школу закончил...

— Дай гляну свое, — Янь Хан протянул руку.

— Какое свое? — не понял папа.

— Свое удостоверение. Ты же всегда два делаешь, твое наверняка тоже готово, — Янь Хан отложил телефон и подошел к нему. — Доставай, дай погляжу.

— Эх! — папа вздохнул и вытащил из кармана свой документ.

Янь Хан с первого взгляда прочел имя.

Янь Шу.

Он не сдержался и буркнул:

— Совести у тебя нет.

— А что такого? Нельзя, что ли? — папа взял пульт, переключил канал и закинул ноги на журнальный столик.

— Я хочу поменяться, Янь Шу звучит лучше, — сказал Янь Хан. — А ты будь Янь Цзидао.

— Нет, меняться нельзя, — папа покачал головой.

— Почему это?! — возмутился Янь Хан.

— Янь Шу — это отец Янь Цзидао! — папа бросил на него взгляд. — Деревня!

— ...Нет, погоди, ты что, даже при заказе липовых доков на исторические факты опираешься?

— Янь Хан просто не знал, что сказать. Постоял в замешательстве, сел обратно в кресло, помолчал немного и снова спросил:

— Янь Шу правда отец Янь Цзидао?

— Правда. Хочешь, расскажу? — предложил папа.

— Давай. — Янь Хан кивнул.

— Янь Цзидао был седьмым сыном Янь Шу, — папа принял крайне серьезный вид. — Семь детей, понимаешь?

— Угу. — Янь Хан смотрел на него.

— Были еще шестеро: старший — Янь Идао, второй — Янь Лян дао, третий — Янь Сандао, — папа загибал пальцы. — Ну и так далее, Янь Четыре-Пять-Шесть Дао...

Янь Хан открыл рот, но слова застряли в горле.

— А потом, видать, он запутался и забыл, до сколько дошел, — папа хлопнул себя по колену. — Вот и назвал его Янь Цзидао. Запомнил?

Янь Хан кивнул:

— Почти поверил.

— Хорошо, урок окончен, — папа махнул рукой.

Янь Хан потянулся и встал:

— Пойду прилягу.

— Иди, — ответил папа. — Если не уснешь — приходи, поболтаем.

— Не, спи давай. — Янь Хан ушел в туалет.

Папа выглядел измотанным, должно быть, не спал последние пару дней. Для самого Янь Хана сон был дефицитным товаром.

Он бегал по ночам по двум причинам: во-первых, любил бег, а во-вторых, от усталости легче засыпалось.

Однако сегодня из-за неудачно выбранного маршрута он вернулся довольно быстро, и теперь, лежа в постели, совершенно не чувствовал сонливости.

Папа же, наоборот, рано ушел к себе. Янь Хан даже завидовал этой его способности: сказал «спать» — и тут же уснул, сказал «встать» — и сразу проснулся.

Когда спина начала затекать от долгого лежания, он перевернулся, взял телефон и глянул на время — три ночи.

Надо было все-таки выпить таблетку.

Янь Хан снова перевернулся, потянулся к прикроватной тумбочке, пошарил рукой, но тут же отдернул её.

Ладно, попробую еще немного потерпеть.

Папа как-то выразил беспокойство: «Ты бы поменьше на эти таблетки налегал, а то потом, если вдруг надумаешь отправиться на тот свет, у тебя даже выбора не останется».

Янь Хан закрыл глаза и тихо усмехнулся.

Чу И подпирал подбородок рукой. Хотя учитель все время постукивал указкой по доске, взгляд паренька не сдвинулся с места: большую часть урока он смотрел на дерево за окном.

Учитель его не трогал: он не спал, не разговаривал, не крутился, не мешал другим — просто витал в облаках, так что преподаватель мог его и не заметить.

Особенно этот учитель английского, который даже имени его не знал.

При мысли об английском Чу И на несколько секунд отвел взгляд от дерева и скользнул по доске, но ряды английских слов только вызывали головокружение.

Впрочем, они выглядели не такими «продвинутыми», как записи в Круге друзей у Янь Хана.

Наверное, потому, что незнакомых слов было больше.

Это был последний урок, до звонка оставалось несколько минут.

Сегодня он решил постоять немного у кабинета учителей, подождать, пока Ли Цзыхао и его компания уйдут, и только потом идти домой.

Янь Хан слишком крут, к нему они, вероятно, лезть побоятся, а вот к нему, Чу И, прицепятся в два счета.

Он откинулся на спинку стула, собираясь разложить вещи в столе. Едва спина коснулась дерева, как он почувствовал резкую боль и от неожиданности выпрямился.

Позади раздалось приглушенное хихиканье.

Верно, кнопка. У него был большой опыт в таких делах. Чу И не стал оборачиваться и ощупывать стул или свою спину, а просто лег грудью на парту.

В такие моменты нельзя подавать виду. Любая реакция, способная привлечь их внимание, только подогреет интерес.

Вот бы уметь становиться невидимым.

Он загадывал это желание в «Дупле» уже много лет, но так и не обрел такой способности.

Звонок. Класс мгновенно оживился, ученики хлынули к выходу: все проголодались и спешили домой или в буфет у школы.

Несколько человек, проходя мимо, похлопали его по голове, но Чу И не обратил внимания. Собрал вещи со стола в ящик и встал.

Только тогда он взглянул на спинку стула.

Разумеется, кнопка, приклеенная скотчем.

Чу И скovyрнул её, прижал к железной ножке стула, согнул острие и выбросил в ящик.

Когда он вышел из класса и направился к учительской, путь ему преградили.

— Где твой Лаода? — спросил Ли Цзыхао.

Чу И промолчал, даже не глядя на него, и развернулся, чтобы уйти.

— Что, твой Лаода сегодня не пришел тебя провожать? — дружок Ли Цзыхао заступил ему

дорогу.

Чу И вздохнул и замер.

— Пошли, проводим тебя до дома, — Ли Цзыхао толкнул его в сторону ворот.

Хоть Чу И и не хотел, но они буквально потащили его к выходу.

Его не особо волновало, что будет дальше, но он планировал заглянуть в магазин канцтоваров за тетрадкой.

Похоже, не судьба.

— Ну что, такой дерзкий был, а теперь чего? — Ли Цзыхао толкнул его уже за школьными воротами.

Чу И подумал: «Я не был дерзким, когда я таким был? Разве что Янь Хан...» Ли Цзыхао явно не тянул на роль главного, даже цель выбирал неправильно.

Ли Цзыхао закинул руку ему на плечо:

— Твой Лаода разве не обещал, что будет тебя прикры...

Фраза оборвалась на полуслове, прерванная резким свистом, донесшимся спереди.

<http://bllate.org/book/18095/1738815>